

А. Г. Герцен
Симферополь

Хазары в Доросе-Мангупе

Одним из проблемных вопросов в истории раннесредневековой Таврики является установление характера хазарского присутствия и его хронологические рамки. Сложность состоит в ограниченности источниковедческой базы и неоднозначности информации, получаемой из различных категорий источников¹. Весьма показательным в этом отношении является пример исторической интерпретации данных археологических исследований крупнейшей средневековой крепости в Крыму, Мангупа, и письменных источников, упоминающих ее в связи с хазарами.

Общая периодизация истории Мангупа, основанная на данных многолетних раскопок и письменных источников, в настоящее время представляется следующим образом:

1. Докрепостной период (середина III — середина VI вв.). На плато были заселены в основном верховья ущелий Гамам-дере и Капу-дере. Население — главным образом готы и аланы, среди которых постепенно распространялось христианство.
2. Ранневизантийский крепостной период (VI—VIII вв.). Создание мощной системы обороны, возведение большой базилики в центре плато.
3. Хазарский период (конец VIII — вторая половина IX в.). Кратковременный захват крепости хазарами, не отразившийся существенно на материальной культуре населения.
4. Фемный период (вторая половина IX—X вв.). Возврат крепости под власть Византии.
5. Период запустения (XI—XIII вв.).
6. Раннефеодоритский период (XIV в.). Появление на плато городской застройки, формирование цитадели на мысе Тешкли-бурун; в конце столетия город опустошен войском Тамерлана.
7. Позднефеодоритский период (1—3-я четверти XV в.). Возрождение княжества Феодоро, реконструкция цитадели, дворца, базилики, строительство второй линии обороны.

¹ Наиболее полной сводкой письменных источников по истории Мангупа до сих пор остаются работы А. А. Васильева и Н. В. Малицкого [Vasiliev 1936; Малицкий 1933]. Из новейших работ источниковедческого характера отметим книгу Х.-Ф. Байера [Байер 2001]. Самой ценной ее частью является публикация (не первая) источника, название которого вынесено в заголовок книги. Представляют интерес попытки автора по-повому прочесть и интерпретировать материалы, рассматривавшиеся вышеуказанными исследователями, однако это не во всех случаях сделано достаточно убедительно и корректно. В печати находится рецензия А. Г. Герцена и Ю. М. Могаричева. Вероятно, последуют и отзывы со стороны других специалистов.

8. Турецкий период (конец XV в. — 70-е гг. XVIII в.). После захвата турками (1475 г.) город постепенно приходит в упадок и полностью был оставлен жителями (караимами) в начале 90-х гг. XVIII в. [Gertsen 2001].

Наибольшие трудности вызывает выявление и хронологизация памятников, отражающих фазы 3 и 4. Уже не раз отмечалось, что картина, которую рисуют данные, содержащиеся в материалах, опубликованных или собранных Авраамом Фирковичем, при всей заманчивости проецировать их на конкретную археологическую ситуацию (от чего не устояли некоторые специалисты) [Баранов 1990], вызывает серьезные сомнения в ее адекватности исторической реальности [Айбабин 1999, 210; Gertsen 1998; 2000; 2001; Division 1994; 2000]. Согласно этим материалам получалось, что в 805 г. хазары отняли у готов, угнетавших местных иудеев, крепость Дорос. Около 840 г. хазары основали город Мангуп, где кроме них поселились и иудеи из Таматарка (Тмутаракань) [Хвольсон 1871, 853—859; 1884, 276]. Всего в «Авнэ-Зиккарон» приводятся 72 эпитафии из Мангупа с 866 до 1777 гг.

Решая проблему установления реальных следов пребывания хазар в Мангупской крепости, следует отметить ряд процедурных условий. Во-первых, следует помнить о дискуссионном характере интерпретации большинства археологических материалов, используемых для этнических определений в данной области. Во-вторых, хронология этих материалов — также предмет для дальнейших исследований и дискуссий. В-третьих, даже наличие на исследуемом памятнике археологических материалов, хронологически и типологически соответствующих принятым критериям, оставляет широкое поле для споров по поводу того, свидетельствуют ли они о пребывании на данном месте хазар или же отражают хозяйственно-культурные контакты местного населения с последними [Плетнева 1976, 45; Рудаков 1979, 109—110].

В отношении Мангупского городища в последнее время установилось мнение, что оно соответствует ранневизантийской крепости Дорос [Vasiliev 1936, 47—52; Тиханова 1953, 325; Айбабин 1999, 119; Герцен 1990, 135—136; Пиоро 1990, 69—70], упоминаемой в письменных источниках VIII—IX вв., причем именно в контексте византийско-хазарских отношений. Дорос фигурирует в 705 г. как пункт, в котором останавливался Юстиниан II после своего бегства из Херсона и из которого ему удалось установить контакты с хазарскими властями, прежде чем найти убежище в Фанагории. Через полдесятилетия, когда этот свирепый василевс отправляет очередную, третью, карательную экспедицию против Херсона, крепости в окрестностях города готовятся к обороне. Названия их византийские хронисты не упоминают, но с большой долей вероятности можно утверждать, что по историко-топографическому смыслу этого свидетельства Дорос должен был входить в их число. Важно отметить, что призванные на помощь городу хазары появились не сразу, а через промежуток времени, за который византийский контингент уже успел развернуть осадные действия. После его капитуляции хазарский отряд с пленниками-заложниками отправляется в ставку кагана, но в пути хазарский тудун умирает, что послужило поводом для расправы над византийскими пленными. В контексте этих сведений Дорос не может рассматриваться в период данных событий как крепость, уже принадлежащая хазарам. Подтверждением этому может служить изложение версии приключений Юстиниана II в Таврике Патриархом Никифором. По сравнению с «Хронографией», «Бревиарий» содержит важное топографическое уточнение в отношении Дороса. Указано, что эта крепость находилась в готской земле [Чичуров 1980, 163], и нет ника

ких намеков о принадлежности ее хазарам. Зато согласно Житию Иоанна Готского, текст которого был составлен в первой половине IX в., захват Дороса хазарами на исходе IX в. явился причиной восстания местного христианского населения, потерпевшего, однако, поражение. После этого крепость вторично была занята хазарами [Васильевский 1912, 396—400]. Больше этот топоним в источниках не упоминается. В пространной редакции письма хазарского царя Иосифа (около 960 г.) в списке местностей в юго-западной части полуострова уже фигурирует Мангул [Коковцов 1932, 102]. Однако даже принимая подлинность этого документа, следует признать, что власть правителя хазар в данное время уже не могла распространяться на Таврику. Скорее всего, письмо если и отражает реальное положение, то существовавшее, по крайней мере, несколькими десятилетиями ранее [Герцен 1993, 63]. Это положение наглядно иллюстрирует Константин Багрянородный, оразивший этнополитическую ситуацию в Северном Причерноморье, сложившуюся к середине X в. Особый интерес имеет упоминание о Климатах и отношении к ним хазар. Существует обширная литература, посвященная интерпретации этого сюжета и в особенности выяснению содержанию термина². Представляется наиболее адекватным контексту сообщений византийских авторов толкование термина, предложенное еще А. А. Васильевым, как ряд местностей в юго-западной и южной части полуострова [Vasiliev 1936, 61].

Для нашей темы важно отметить, что в указанное время хазары уже совершают походы на Херсон и Климаты. Есть основания считать, что начались они еще раньше, по крайней мере, в начале правления Романа Лакапина, т.е. в 20-е гг. X в., что следует из трактовки так называемого «Киевского письма» [Прицак 1997, 163—164]. Во времена Константина Багрянородного силой, препятствующей этим действиям хазар, являлись аланы, контролировавшие западные районы Северного Кавказа и Предкавказья [Константин Багрянородный 1989, 53]. В то же время эта территория оказалась под угрозой нападения с севера со стороны печенегов [Там же, 37], против которой Византии приходилось применять в основном дипломатические меры противодействия. О размещении Климатов на Крымском полуострове, в его приморской части, содержатся выразительные свидетельства в различных местах трактата Константина, например в перечислении лежащих напротив печенежских «фем» местностей: «Узии, Хазарии, Алании, Херсона и прочих Климатов» [Константин Багрянородный 1989, 157]³. Еще более четко размещение Климатов по отношению к Боспору и Херсону указано в главе 42, где есть точный географический ориентир — расположение этих местностей за древним рвом (перекопским), через который к ним могут проходить пачинакиты [Там же, 175]. Ослабление хазарского присутствия в Таврике, во всяком случае, в ее юго-западной части, отмечается еще столетием раньше. Свидетельством этому может служить пассаж Константина, посвященный созданию крепости Саркел и учреждению фемы Климатов. Автор вкладывает в уста Петроны адресованную императору Феофилу следующую многозначную фразу с мотивацией необходимости административно-политических реформ в области Херсона: «Если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в

² Обзор различных версий о Климатах см.: Константин Багрянородный 1989, 283, 333, 403; по последних публикаций данная проблема рассмотрена: Цукерман 1998, 675; Науменко 1998, 697—698.

³ Климаты в контексте территориальной близости и политического единства упомянуты в «Хронографии» Феофана как соучастники заговора с херсонеситами и босфорянами против Юстиниана II [Чичуров 1980, 63].

нем и не упустить их из своих рук, избери собственного стратига и не доверяй их протевонам и архонтам» [Там же, 173]. Таким образом, если следовать логике и сути сообщений византийских письменных источников, получается, что хазарское присутствие в окрестностях Херсона, не обязательно физическое, но выражающееся в традиционной форме выплаты им дани с подчиненных территорий, должно быть ограничено временем подавления восстания под предводительством Иоанна Готского (приблизительно вторая половина 80-х гг. VIII в.)⁴ и учреждением фемы Климатов — Херсона, т. е. до 841 г. [Цукерман 1998, 675; Науменко 1998, 698]. Двадцать лет спустя Константин Философ, оказавшийся в Херсоне на пути следования с миссией к хазарам, отметил, что «этот город пограничен с Хазарскою землею» [Ягич 1893, 10]. Соседство это ощущалось как враждебное, не позволявшее горожанам чувствовать себя в безопасности за его стенами [Там же, 9—10]. Не случайно А.А. Васильев был склонен относить восстановление в полной мере византийской власти над климатами Готии ближе к концу IX в. [Vasiliev 1936, 117].

Еще одним важным обстоятельством хазарского периода истории рассматриваемого района юго-западной Таврики является обращение хазар в иудаизм. Проблема эта имеет огромную историографическую традицию, рассмотрение которой выходит за рамки настоящей статьи.

Археологические источники хазарского периода в истории Мангупа представлены несколькими группами материалов. В целом в керамическом комплексе поселения абсолютно доминируют материалы трех хронологических групп: V—VII вв., XIV—XV вв. и XVI—XVIII вв. Находки хазарского периода (VIII—X вв.) составляют не более 5 %. Особо следует отметить среди них малочисленность выразительных форм салтово-маяцкой керамики. Доминируют высокогорлые тарные кувшины, причерноморские амфоры, византийская поливная керамика.

Для этого периода характерны винодельческие комплексы, представляющие собой большие прессы (тараланы), вырубленные в материковой скале, рядом с которыми располагались гнездами ямы для установки округлодонных сосудов. Всего к настоящему времени открыто более десятка таких комплексов, располагавшихся преимущественно в восточной части плато. В 2001 г. на мысе Тешклибурун обнаружено вырубное основание для станин винтового пресса. Все эти комплексы функционировали до конца X — начала XI вв. В дальнейшем на их месте, после длительного перерыва, возникают постройки времен существования княжества Феодоро. Важно отметить, что виноград к прессам доставлялся снизу из долин, что, вероятно, отражает систему административного контроля над производством, хранением и транспортировкой вина, существовавшую в Хазарии, по крайней мере, в царском домене.

С виноделием, по нашему мнению, можно связать находки многочисленных костяных изделий, которые интерпретируются обычно как спицы для плетения. Тип и орнаментация мангупских спиц находит многочисленные аналогии.

До сих пор не обнаружен могильник хазарского периода. Известные ранне-средневековые некрополи на юго-восточной и северо-западной периферии датируются V—VIII вв. и не содержат выразительных находок более позднего времени.

⁴ Довольно распространенное в литературе мнение о том, что восстание можно датировать узко 787 г. на основании того, что Иоанн Готский отсутствовал на VII Вселенском соборе, было подвергнуто критическому разбору в статье [Герцен, Могаричев 1999, 115]. В ней аргументируется более широкая дата — между 784 и 786 гг.

С деятельностью хазар, вероятно, связаны обширные ремонтные работы на оборонительных сооружениях. Одно из них, укрепленная линия А. XIV, пересекавшая устье Лагерной балки, подверглась существенной реконструкции. Ее главная куртина была перенесена ниже по склону и установлена прямо на поверхности земли. Соответствующий строительный прием наблюдается в ряде хазарских крепостей Подонья и Северного Кавказа. У тыльной стороны этой куртины было раскопано женское погребение с типичными салтовскими серьгами. Захоронение было совершено в период строительства стены и, возможно, имело ритуальный характер. На квадратах этой и других оборонительных стен крепости вырезаны многочисленные знаки, имеющие аналогии на территории от Болгарии до Северного Кавказа. По нашим наблюдениям, эти метки хронологически связаны с реконструкцией оборонительных сооружений, скорее всего проводившейся в период нахождения крепости под властью хазар.

До сих не обнаружено каких-либо достоверных раннесредневековых памятников, свидетельствующих о присутствии на Мангуле иудейской общины. Иудейский (караимский) квартал в верховьях Табана-дере и вокруг руин большой базилики, по данным археологических раскопок, функционировал в XVI—XVIII вв. Что касается некрополя в ущелье Табана-дере, то наиболее ранние памятники, не вызывающие сомнений в подлинности их дат, относятся к концу XIV в. (по С. М. Дубнову) или даже ко второй половине XV в. (по Н. В. Кашовской).

Накопленные к настоящему времени археологические материалы, отражающие хазарский период в истории Мангульского городища, в сопоставлении с достоверными письменными источниками, могут быть интерпретированы следующим образом. До конца VIII — первой половины IX вв. крепость Дорос сохраняла свой ранневизантийский облик. Затем наступает перелом, отражением которого стали обширные ремонтные работы в крепости, появление винодельческих комплексов, смена доминирующих типов керамических форм. Постоянное население крепости резко сокращается по сравнению с предшествующим периодом. Однако оно не утрачивает экономических и культурных связей с причерноморским миром, представленным в данном регионе византийским Херсоном. В идеологической сфере сохраняет и даже упрочивает свои позиции христианство: по некоторым данным, в этот период расширяется большая базилика в центре Мангульского плато. Все эти данные могут быть истолкованы в пользу версии о кратковременном присутствии хазарского военного контингента в Доросе. За это время было проведено восстановление оборонительной системы, пострадавшей в связи с подавлением восстания местного христианского населения. В дальнейшем хазарское присутствие здесь ограничилось установлением системы административного контроля, который постепенно ослабевал, уступая место вновь усиливающемуся византийскому влиянию. Перемены в хозяйственной жизни поселения, скорее всего, связаны не с миграционными процессами, а с изменением экономической ситуации в Северном Причерноморье периода существования Хазарского каганата.

Литература

- Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
Байер Х. Ф. История крымских готв как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Свердловск, 2001.

- Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура в Крыму). Киев, 1990.
- Васильевский В. Г. Житие Иоанна Готского: Труды в 4 т. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1912.
- Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. 1.
- Герцен А. Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология юго-западного Крыма. Симферополь, 1993.
- Герцен А. Г. Археологические исследования караимских памятников в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. 6.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. 1999. Вып. 30.
- Герцен А. Г. Мангупская синагога-кенасса (По данным археологических исследований // Материалы VII Ежегодной междисциплинарной конф. по иудаике: Тезисы. М., 2000.
- Герцен А. Г. Археологический аспект истории иудейской общины Мангупа // Материалы VIII ежегодной междисциплинарной конф. по иудаике: Тезисы. М., 2001.
- Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Константин Багрянородный Об управлении империей. М.: Наука, 1989.
- Малицкий Н. В. Заметки по эпиграфике Мангупа // ИГАИМК. 1933. Вып. 71.
- Науменко В. Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 1998. Вып. 6.
- Пиоро И. С. Крымская Готия. Киев, 1990.
- Плетнева С. А. Хазары. М., 1976.
- Прицак О. Историческая и географическая оценка текста Шехтера // Хазарско-еврейские документы X в. М.; Иерусалим, 1997.
- Рудаков В. Е. Элементы салтово-маяцкой культуры на посаде Баклинского городища // Социальное развитие Византии (АДСВ). Свердловск, 1979.
- Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953. № 34.
- Хвольсон Д. А. Еврейские древности в Крыму // Труды I Археологического съезда. В 2 т. Т. 2. М., 1871.
- Хвольсон Д. А. Сборник еврейских надписей из Крыма. СПб., 1884.
- Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836—889 г. // МАИЭТ. 1998. Вып. 6.
- Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.
- Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян Св. Кирилла // Приложение к 72-му тому Записок Императорской Академии Наук, № 6. СПб., 1893.
- Division B. The history of the Jewish people. V.1. Second Temple period to modern times. Jerusalem, 1994.
- Division B. Jewish Community of Mangoup According to Archaeology Data // МАИЭТ. 2000. Вып. 7.
- Gertsen A. Archaeological excavations of karait settlements in the Crimea Proceedings of the 11th World Congress of Jewish Studies, 2000.
- Gertsen A. Doros-Feodoro: from early Byzantine fortress to Feudal city // Pre-actes XX Congres International des Etudes Byzantines. College de France-Sorbonne, 19-25 aout 2001. Paris, 2001.
- Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. Cambridge. Mass., 1936.